

Александр Пономарёв*
(Киев)

ДВУХСОТЛЕТИЕ БУХАРЕТСКОГО ТРАКТАТА И ФОРМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ДУНАЙСКИХ КНЯЖЕСТВ

(размышления над книгой доктора хабилитат истории Алексея Агаки
«Румынские Княжества под русской военной оккупацией 1806–1812 гг.»)¹

Парадигма исторической науки постоянно меняется, в связи с новыми концепциями, построенными на умозаключениях, которые подтверждаются археологическими, архивными и нарративными источниками. Всякому историку свойственно свое видение проблем, что и делает его сторонником конкретной исторической школы.

Приверженцам «советской школы» остается не замечать появления новых исследований, проливающих свет на истинное положение дел в прошлом, даже если работа построена исключительно на архивных материалах, которые по известным причинам до 1991 г. не были введены в научный оборот надлежащим образом². Речь пойдет о русско-турецкой войне 1806–1812 гг. и ее экономической составляющей. Именно этой проблеме посвящена монография известного ученого из Республики Молдова Алексея Софроновича Агаки.

Приближающаяся юбилейная дата — 200-летие подписания Бухарестского мирного договора (16/28 мая 1812 г.) в не столь далекие времена праздновалась бы с небывалой помпой. Теперь уже возможно без фальшивого славословия, но и без преднамеренного очернения дать справедливую оценку событиям, разделившим цельный материк румынской культуры на две неравные части, одна из которых на правах «бедного родственника» все же пытается добиться восстановления своего попранного имени. Оставив в стороне проблемы самоидентификации, названия государственного языка и связанных с этим комплексов проблем, отметим следующее.

Прогрессивное значение решений Бухарестского трактата для восточных романцев, населяющих Бессарабию все же имело место, но лишь до 1859–1861 гг., когда Дунайские княжества слились в Объединенные Принципаты, впоследствии, отстаивая перед Оттоманской Портой право, чтобы именоваться

---

* *Александр Пономарёв* — кандидат исторических наук, провідний архівіст відділу давніх актів ЦДАК України.

¹ *Agachi A. Țara Moldovei și Țara Românească sub ocupația militară rusă (1806–1812). / Ediția a 2-a revăzută și completată. — Chișinău: Pontos, 2008. — 338 p.*

² Автор монографии отмечает, что Фонд № 1 Национального архива Республики Молдова (далее: НАРМ) содержит 4.286 дел, многие из которых он скрупулезно обработал. Некоторые дела этого фонда будем использовать и мы.

Румынией. С провозглашением независимости 9(21) мая 1877 г., а после октября 1878 г. — тем более, Княжество не могло спокойно смотреть на нахождение бессарабских земель в составе России. Этнические румынские земли, выйдя из состава одной империи, оказались в границах другой. О прогрессивности перехода Бессарабии под российскую юрисдикцию говорилось теми, кто рассматривал доминирование турок на Балканах как 100% зло.

С другой стороны, кроме обязанности выплачивать харадж и выставлять войска, в случае военных действий, Порта не вторгалась в экономическую жизнь Княжеств, предоставляя это право господарям. Статус неинкорпорированной территории в составе Османской империи выгодно отличался от предполагаемого статуса обычной губернии. Так, фельдмаршал А. Прозоровский составил проект разделения Княжеств на четыре русских губернии: Бессарабия, Молдова, Большая Валахия (Мунтения) и Малая Валахия (Олтения). Уже вскоре после начала войны населению Княжеств «в сравнении с установленным игом порядка времен турецкого господства начали казаться более мягкими»³.

Попытки решения официальным Петербургом «восточного вопроса» в ходе русско-турецкой войны 1806–1812 гг. породили «бессарабскую проблему», нерешенную и до сегодняшнего дня. Эта проблема больше известна как советско-румынский конфликт 1918–1940 гг., но, так или иначе, она обострялась во времена всех русско-турецких войн после 1812 г.

Военной истории 1806–1812 гг. было посвящено немало трудов, но при этом совершенно замалчивалась другая — экономическая сторона пребывания русской армии на территории Княжеств, а также связанная с этим деятельность Диванов Валахии и Молдовы, полностью подконтрольных Петербургу. Длительные и непосильные повинности в ходе этой и других русско-турецких войн на протяжении XVIII–XIX вв. приведут к тому, что позже, накануне войны 1877–1878 гг. Румыния выдвинет условие — русские войска войдут в княжество только после подписания и ратификации военно-политической конвенции. Согласно ее Петербург предоставит Бухаресту займ в размере 2 млн. рублей золотом для переоснащения армии, который будет погашаться Румынией путем учета стоимости предоставленных услуг за пользование имперской армией коммуникациями, складами, телеграфом, а также за предоставление фуража и провианта. Урок предыдущих войн был учтен Румынией в полной мере.

Автор монографии А. Агаки при создании работы руководствовался квинт-эссенцией выраженной В.А. Урека, который еще в 1896 г. отмечал что «мы понимаем иначе написание истории румын и думаем, что для любого румына составляет больший интерес знание о том, как управлялась его страна, как вершилось правосудие, какие существовали церковные учреждения, в каком состоянии были финансы, гигиена, школы, общественная культура, нежели знания о том, сколько москалей было убито под Туртукаем, и сколько турок пало под Брэилой»⁴.

---

³ Цит по: *Agachi A. Țara Moldovei și Țara Românească...* — P. 44, 30.

⁴ Цит по: *Agachi A. Țara Moldovei și Țara Românească...* — P. 12.

Не имея возможности рассматривать все проблемы затронутые в книге, отметим лишь некоторые из них, касающиеся начального периода. Смещение господарей-русофилов в августе 1806 г. привело к войне, объявленной Порте в октябре того же года. Но на престол, из-за лояльного отношения А. Морузи к туркам, вернулся господарем Молдовы и Валахии лишь Константин Ипсиланти, прибывший с русской армией в Бухарест, который заверил в своей присяге царю (8 января 1807 г.), что сделает все для обеспечения войск продовольствием. Оба Княжества были объединены под руководством господаря, но эффективно он правил только до 16 августа 1807 г., когда спешно покинул Бухарест и уехал в Киев, где ему была приготовлена резиденция. А 17 февраля 1808 г. князь лишился господарского титула в результате назначения сенатора С. Кушника председателем Диванов.

Смещение К. Ипсиланти произошло из-за отсутствия реальной власти и неспособности князя положить конец беззакониям и злоупотреблениям, совершаемым боярами; отсутствием учреждений осуществляющих контроль за деятельностью Дивана и местных властей, а также из-за невозможности снабжения русской армии все большим количеством провизии и фуража; дровами для обогрева и приготовления еды; военными квартирами, госпиталями, транспортными средствами и дорогами, что должно было осуществляться через налогообложение жителей.

С другой стороны, были не столь очевидные для стороннего глаза причины для смещения и вызова господаря в Киев. Князь инициировал секретные переговоры с османским правительством для сепаратного урегулирования проблемы правления в Княжестве и настойчиво работал для создания «земского войска». Через несколько месяцев ему удалось создать армию численностью в 10 тыс. воинов, экипировка и финансирование которой вынудили К.Ипсиланти ввести новый чрезвычайный налог, чем было спровоцировано недовольство народа.

Одновременно ухудшались и отношения князя с русскими генералами, господарь обвинял их, что они уделяют внимание «только балам и разговорам» и, что хотели отдать его в руки турок. К. Ипсиланти осмелился требовать смещения М. Милорадовича, который пользовался поддержкой Петербурга. Более того, князь отказался «отблагодарить» И. Михельсона и М. Милорадовича, которые «пожелали» 35–40 тыс. пиастров «за труды, как отблагодарили их и бояре Молдовы». В период ноября 1806 — марта 1808 гг. все административные органы Княжеств функционировали непрерывно без каких-либо изменений.

После этого в Княжествах воцарилась русская администрация, во главе с сенатором С. Кушниковым (февраль 1808 г. — март 1810 г.) и В. Красно-Милошевичем (март 1810 г. — октябрь 1812 г.), которые были назначены Александром I председателями Диванов, будучи прямо подчинены главнокомандующим русской армией. За шесть лет войны их было восемь: И. Михельсон (ноябрь 1806 г. — август 1807 г.), К. Мейендорф (август 1807 г. — сентябрь 1807 г.), А. Прозоровский (октябрь 1807 г. — август 1809 г.), П. Багратион (август 1809 г. — март 1810 г.), Н. Каменский (март 1810 г. — март 1811 г.),

А. Ланжерон, (фехраль — март 1811 г.), М. Кутузов (март 1811 г. — май 1812 г.), П. Чичагов (май — октябрь 1812 г.)⁵.

Совершенно ясно, что при такой ротации руководства армией какого-то порядка в ведении дел ждать не приходилось. Сама война получила названия «странной», поскольку успешные военные действия сменялись месяцами затишья. Отношения с Диванами Княжеств не могли быть одинаковыми у всех главнокомандующих, но одно присутствовало неизменно — выполнение воли царя относительно скорейшего изучения и использования природных ресурсов Княжеств.

В январе 1810 г. главнокомандующий армией П. Багратион обращаясь к боярам Валахии акцентировал внимание на том, что «православная вера греко-кафолическая, единомыслие и единообразныя расположения из давних времен положили основание связи между россиянами и обывателями Княжеств Молдавии и Валахии»⁶.

В действительности Княжества рассматривались как сырьевой придаток, и финансово-экономическая связь России с этими землями значительно превышала связи духовные. В годы войны шли интенсивные изыскательские работы относительно наличия полезных ископаемых в недрах Княжеств. В 1808–1809 гг. фельдмаршал А. Прозоровский вел переписку с Диваном Молдовы о добыче золота в валашских реках Бузео, Дымбовице, Ольте и Яломице. Председатель Диванов С. Кушников ссылаясь на фельдмаршала, который «предписывал дабы собираемый... в реках... золотосодержащий песок, с которого доход обращался прежде в пользу супруги господаря, доставляем был» к царскому двору, вследствие этого уже предлагал Дивану⁷, чтобы «все то золото, какое с отбытия последнего господаря из Валахии получено или получится... прислать немедленно ко мне»⁸. Однако объемы уже разведанных месторождений не смогли удовлетворить Петербург.

Позже, по случаю присылки г. Бэнулеску-Бодони в Петербург образцов руды, содержащих цветные металлы, в ноябре 1809 г. Горному департаменту было поручено отправить инженера, 2–3 чиновников и от 15 до 20 мастеровых для «надлежащего минералогического обозрения и разведок в горах Карпатских, коих часть принадлежит Молдавии и Валахии»⁹.

Уже в сентябре 1811 г. инженер Эйхфельд доносил Горному департаменту, «что при самой вершине реки Рымник он открыл свинцовую руду состоящую из свинцевого блеска, блеклой серебрянной руды и серного колчедана», уточняя при этом возможности построения завода для выплавки свинца и серебра¹⁰.

В другом рапорте более подробно излагались результаты геологических экспедиций. «Кроме золотоносных мест, о коих упоминал я, — писал Эйхфельд —

⁵ *Agachi A. Țara Moldovei și Țara Românească...* — P. 10–11.

⁶ НАРМ. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 1403. — Л. 2.

⁷ Дословно: «предлагаю почтенному Дивану». Будто у членов Дивана, состоящего из румын-русофилов, был выбор в этом вопросе.

⁸ НАРМ. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 303. — Л. 1.

⁹ НАРМ. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 1246. — Л. 1.

¹⁰ НАРМ. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 1246. — Л. 120–120 об.

лучшие еще найдены около вершины рек Арджиша, около Ольта и в нижней части реки Рымника... при городе Питешти найдена чистая самородная ртуть... что по не достатку металла сего в России тем более заслуживает внимания... в Горжинском уезде при реке Гальбине хорошая железная руда... медная руда в Мегедниском уезде... обретенны в разных местах земли селитрянные и купоросныя»¹¹.

Несмотря на заключение Бухарестского договора изыскательские работы и добыча золотоносной руды продолжались до конца ноября 1812 г. Тот же Эйхфельд писал из Ясс в Петербург, что «внимания стоят золотоносные пески в горах при речке Богатой близ города Фальтичени в Сучавском уезде». При этом эффективность добычи золота и производительность труда на этом прииске по подсчетам инженера были достаточно высокими. Один человек мог извлечь из горы до 50 пудов золотоносной руды, а промыть до 250 пудов в день (!)¹².

Всего русская администрация вывезла из Княжеств 18 кг. золота, что было немало, учитывая примитивные способы добычи металла в то время¹³.

Не слишком приглядными выглядели и церковные дела. В мае 1808 г., в связи с «отречением» молдавского митрополита В.Костаке духовным пастырем Бессарабии, Молдавии и Валахии был определен г.Бэнулеску-Бодони, который столкнулся с тем, что не все настоятели греческих монастырей признали юрисдикцию Священного Синода¹⁴. Монастыри приклоненные Святой Горе и Гробу Господнему, чьи доходы были неподконтрольны новым (как, впрочем, и прежним) властям были втянуты в конфликт, в основе которого были экономические, а не религиозные мотивы. Новый экзарх и митрополит принял решительные меры. Главный зачинщик непослушания иегумен Галатского монастыря в Яссах Паисий был выслан весной 1811 г. во Владимир. Еще шесть священнослужителей содержались под арестом в монастырях Галата и Четецуя, пока их также не отправили в дальние российские губернии¹⁵. Правда, после мая 1812 г. всех их за ненадобностью выслали обратно в Княжества.

Г. Бэнулеску-Бодони, чей образ выписан в царской историографии достаточно светлыми красками, был послушным орудием в руках Петербурга, о чем свидетельствует его запоздалая докладная записка о тяготах населения Княжеств. Так, в феврале 1812 г. митрополит писал М. Сперанскому, что «беднейшая часть народа угнетается до бесконечности и не имеют даже способа пожаловаться; «главнокомандующие армией, имея верховную во всем власть, распоряжаются часто и в гражданских делах... побуждены будучи единственно собственными интересами»; «военные обстоятельства преподали чиновникам... большие средства к угнетению народа и к разорению земли», отмечая также, что

---

¹¹ НАРМ. — Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 1246. — Л. 120–120 об., 123–123 об., 124. Рапорт от 19 декабря 1811 г.

¹² НАРМ. Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 1246. — Л. 143 об.–144. Рапорт от 26 августа 1812 г.

¹³ *Agachi A. Țara Moldovei și Țara Românească...* — P. 353.

¹⁴ НАРМ. Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 2090. — Л. 31–31 об. Начало конфликта относится к октябрю 1810 г.

¹⁵ НАРМ. Ф. 1. — Оп. 1. — Д. 2090. — Л. 61–61 об.

к Диванам причислено «чрезвычайно великое число ненужных и бесполезных лиц, которым производится жалованье, а другим... пенсии»¹⁶.

Закрепить военный успех дипломатическим путем России удалось лишь частично и с очень большим трудом. Активная внешняя политика Наполеона, который сумел вовлечь Порту в сферу своего влияния путем обещаний вернуть ей Крым, побережье Черного моря и Дунайские княжества давала свои плоды. Поверив Франции, Порты выдвинула в 1810 г. условие, что граница с Россией должна проходить по Днестру. В связи с этим, Александр I писал, что неужели турки «могут думать, что мы согласимся на такое предложение, когда Бессарабия, Молдавия и Валахия давно уже покорны российскому оружию, когда мы имеем в нашей власти все крепости на Дунае...?»¹⁷ Император считал, что нет «не потребности, ни пристойности удовольствоваться другой границей, нежели как Дунай»¹⁸. Самонадеянность монарха легко развеялась в октябре 1811 — мае 1812 гг., когда русско-османские переговоры приняли затяжной характер, причем явно не в пользу России¹⁹. Поэтому, с точки зрения российских государственных интересов проведение границы по Пруту в 1812 г. было «золотой серединой» для Петербурга.

Отметим, что в русскоязычной историографии даже никогда не поднимался вопрос на уровне постановки проблематики, о последствиях того, что Прут стал водоразделом единого массива румынской культуры. Во всех работах царского и советского периодов присоединение Бессарабии представлялось исключительно как благо для населения края.

В связи с этим, книга А. Агаки приобретет еще большую ценность, когда будет переведена с румынского языка, поскольку по комплексу рассматриваемых проблем, всеохватности финансово-экономической жизни Княжеств в годы войны, их административного устройства она не имеет аналогов даже в молдавской и румынской историографиях.

Война стала катастрофой для экономического развития Княжеств. Это видно из выводов (приводим частично), сделанных автором:

- потерянную выгоду от прекращения торговли Княжеств с Портой;
- потери по причине принудительных и неоплачиваемых работ, произведенных жителями Княжеств;
- изменение валютного курса в ущерб Княжествам и внедрение на валютный рынок русского рубля;
- стоимость проживания расквартированных военных;
- стоимость строительных материалов;
- потери из-за заниженных цен на хлеб, закупаемого для армии;

---

¹⁶ Сборник исторических материалов извлеченных из архивов Е.И.В. канцелярии / под ред. Н.Дубровина. — Вып. 3. — СПб., 1890. — С. 237.

¹⁷ Попов А.Н. Сношения России с европейскими державами перед войною 1812 г. — СПб., 1876. — С.254.

¹⁸ Там же. — С.255.

¹⁹ Подробнее об этом смотрите: Сведения о войне России с Оттоманскою Портою с 1806-го по 1812-ой год. Собранные из достоверных источников генерал-майором Пуциным // Институт Рукописи НБУВ. — Ф.V. — Ед. хр. №838. — Л. 132–180.

- стоимость фуража и провизии, взятых у населения под расписку;
- стоимость 80 тысяч быков для транспортировки грузов;
- потери вследствие бесплатной транспортировки фуража и провизии.

Нельзя не отметить, что со временем, акт 1812 г. станет отправной точкой в оценке и последующих событий, для тех бессарабских румын, которые осознали все «прелести» хозяйствования русской администрации в крае. Так, корреспондент либеральной бухарестской газеты «Телеграф», описывая последствия царской экономической политики за последние десятилетия, приведшие крестьян к поиску свободных земель, писал летом 1880 г.: «Румынский язык звучит среди Кавказских гор, в Самарской губернии, на полях южной Сибири; везде бедный румын ищет себе защиту против его захватчиков. Плодородная земля древней Бессарабии принадлежит русской военной аристократии и бюрократии, русским и греческим монастырям... и молдавским боярам-ренегатам, которые после того как отказались от своего происхождения, обобрали и предали народ, который забыл свой язык»²⁰.

В декабре того же года журналист, возвращаясь к тревожащей его теме утраты национального самосознания частью правящей элиты отмечал, что «наше боярство не потеряло ничего от того, что уступило Бессарабию в 1812 г.; его привилегии остались почти нетронутыми, оно ничего не потеряло из-за этой исторической несправедливости; оно отказалось от наследства, очень скоро освоившись со своим новым положением и, отрекшись от своего происхождения, объявило себя *русскими*»²¹.

Нация, теряющая своих поводырей в безудержном потоке запретов, русифицировавших бессарабскую школу, церковь, печатное слово уже не могла сама противостоять соблазнам называться русскими. Если боярство спешило превратиться в русских дворян, то обедневшие землевладельцы видели возможность продвижения вверх путем поступления на военную службу. Румыны диаспоры, сделавшие карьеру в России, идентифицировали себя как россияне. Замечательный историк Д.Н. Бантыш-Каменский также не избежал этой участи. Пребывая на исторической родине, он описывал валахов и молдаван совершенно отстраненно, даже с некоторым оттенком пренебрежения²². Сын первого бессарабского губернатора Александр Скарлатович Стурдза, не терявший связей с Молдавией, был не только известным филантропом, но и консерватором, отстаивающим право России влиять на религиозную жизнь Княжества²³.

Социальная мимикрия правящих кругов, вынужденных приспособиваться к новым условиям, чтобы не потерять власть сменилась осознанием принадлежности к подданству Российской короне, что являло в то время модифицированный образчик «римского гражданства» отделявшего его носителя от

²⁰ Basarab. Scrisori din Basarabia. — Vol. 1. 1880–1883. — Chişinău-Bucureşti, 1996. — P. 3.

²¹ Ibid. — P. 27.

²² Бантыш-Каменский Д. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию. — М., 1810.

²³ Государственный архив Одесской области. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 11. — Л. 3–4; Там же. — Д. 14. — Л. 1–2.

варваров, читай своих сородичей, которые еще не были накрыты тенью двуглавого орла.

Потеря реперных точек для сопротивления постепенной и неумолимой русификации путем ликвидации культурных институтов и проведения административных реформ, лишивших Бессарабию автономии — с одной стороны, с другой — сопровождалась численным увеличением русскоязычного населения.

Нобилитет Бессарабии в 1812 г. на 95% состоял из румынских бояр, а уже в 1912 г. их удельный вес составлял около трети (31%) из-за нахлынувшего потока русских чиновников и военных, которым была обещаны подъемные и быстрое продвижение по службе. Денационализация элиты и русификация всех сфер жизни привела к размытости национального самосознания коренного населения в последующие периоды, но это уже тема для другого размышления.